

Откровенный контент!

В университете все еще продолжались какие-то выпускные мероприятия. Они втроем ушли очень рано, поэтому толпа у северных ворот оказалась немногочисленной, а магазинчик с такояки, в котором обычно и так было мало покупателей, – и вовсе пустынным.

Тан Цу отступил на несколько шагов и только собрался сфотографировать Лу Ляньгуана и Хо Мяо на фоне вывески, как вдруг увидел через объектив выходявшего оттуда человека с четко очерченными чертами лица, одетого в аккуратный костюм.

Рука Хо Мяо, лежавшая на плече у Лу Ляньгуана, тут же была сдернута этим человеком сзади. Хо Мяо обернулся, чтобы посмотреть, кто это был, и удивленно воскликнул:

- Ты!.. Шисюн! Что ты тут делаешь?

- Покупаю такояки, – подняв бровь, ответил Ю Хунчжи.

- И где тогда такояки?

- Съел.

- Где это ты ел? В магазине только что никого не было!

- Ты ошибся.

Хо Мяо уставился на него с подозрением, но поскольку тут находился Лу Ляньгуан, у него не хватило смелости продолжать расспрашивать Ю Хунчжи об истинной причине. Сначала Хо Мяо подумал, что Ю Хунчжи пересекся с ними случайно и собирался уйти, но тот неожиданно продолжил:

- Пойдем со мной, ты мне нужен кое для чего в компании.

- А? Но мне попозже надо будет сниматься на групповое фото с выпускниками Цан Сю, – обеспокоенно произнес Хо Мяо. – А в чем проблема? Можешь меня часок подождать, или, может, тебе сразу пойти в компанию?

- Речь идет о твоём переводе из стажеров в штатные сотрудники, – спокойно ответил Ю Хунчжи. – Это уже давно пора было сделать.

- Что?! Перевод?! Не уходи, я иду, я иду! – Хо Мяо тут же отбросил миссию по разрушению суеверий на задворки своего сознания и, не удержавшись, прибавил в знак признательности. –

Шисюн, ты точно из тех, кто быстро свои дела делает!

Ю Хунчжи замолчал.

- А, не, я не то имел в виду...

Из магазинчика такаяки раздался взрыв смеха, который кто-то не смог сдержать. У Ю Хунчжи потемнело лицо, и он потащил Хо Мяо по направлению к парковке. Не желая позориться еще больше, Хо Мяо радостно помахал на прощание Тан Цу с Лу Ляньгуаном и ушел, следуя по пятам за Ю Хунчжи.

«Печальная новость: Великий Бог Сан Шуй захвачен монстром!»

После того, как Лу Ляньгуан отправил это сообщение в группу, туда друг за другом пришли еще два «печальных известия». Еще двое выпускников заявили, что не смогут прийти. И вот так из этой группы людей, которые вместе обещали разрушить суеверие, осталось чуть больше половины, даже меньше, чем было в предыдущей.

Сделав групповое фото, они расстались и пошли дальше своими путями.

Лу Ляньгуан нашел Тан Цу, который в этот момент сидел под деревом на корточках и что-то фотографировал.

- Если бы я знал, что там будет так мало людей, я бы не пошел... Ну раз уж я сделал групповое фото, то пойдем домой, - Лу Ляньгуан схватил Тан Цу за плечи. - Что это ты такое фоткаешь? Дай посмотреть.

Услышав его слова, Тан Цу с облегчением вздохнул. Количество общения, которое ему пришлось выдержать за сегодня, и правда превысило его обычную норму. Как только он услышал, что все это может закончиться пораньше, с радостью поднял камеру и показал Лу Ляньгуану фото цветов, которые он только что сделал.

И... он молча подбадривал сам себя. Он даже приготовил Лу Ляньгуану подарок на выпускной.

- Ты правда приготовил мне подарок? - удивился и обрадовался Лу Ляньгуан. - Почему же ты мне этого раньше не сказал?

Уже наступила ночь, они оба приняли душ. Это был важный и значимый день в жизни Лу Ляньгуана, но, сняв мантию выпускника, он больше не поднимал тему окончания университета. Лу Ляньгуан всегда был внимателен к Тан Цу - хотя он и не избегал этого

намеренно, но все равно боялся, что Тан Цу расстроится от того, что увидел сегодня, и поэтому старался быть еще более осторожным.

Лу Ляньгуан думал, что этот долгий день уже подошел к концу и никак не ожидал, что Тан Цу приготовит ему сюрприз.

- Что это? - Лу Ляньгуан подошел к в предвкушении к Тан Цу и увидел, как тот вытаскивает из-под барного стола, словно настоящий фокусник, бутылку красного вина и два бокала.

- Это... - у Лу Ляньгуана загорелись глаза. - Та самая бутылка вина, которую я хотел выпить в тот день!

Вскоре после из первой встречи в реале они вдвоем пошли во французский ресторан. В тот день Тан Цу был за рулем и не смог пить, поэтому Лу Ляньгуан не стал откупоривать бутылку вина. Он не предполагал, что Тан Цу это запомнит.

- В честь твоего выпускного, - Тао Лин начал разливать вино по бокалам и нервно добавил. - Я приготовил подарок, но не знаю, понравится ли он тебе...

Лу Ляньгуан наблюдал за тем, как он разливает вино и удивленно спросил:

- Это вино... Разве не это мой подарок?

Тан Цу уделял большое внимание этикету, но сейчас он сам открыл эту бутылку вина вместо того, чтобы позволить это сделать Лу Ляньгуану. Это означало, что тот сделал неверное предположение: бутылка не имела ничего общего с его подарком, Тан Цу достал ее исключительно для того, чтобы выпить вина.

Как и ожидал Лу Ляньгуан, Тан Цу покачал головой и протянул ему бокал, без слов призывая выпить. Лу Ляньгуан нашел это немного странным: раньше его уговаривало выпить множество людей, он встречал и тех, кто произносил всяческие причудливые речи, чтобы побудить людей сделать еще один глоток. Впервые его уговаривали выпить вина без слов.

Но это был Тан Цу, единственный в своем роде. Его молчание восторжествовало над всеми видами бесконечных речей. Лу Ляньгуан охотно поднял бокал и выпил его до дна.

Однако еще до того, как он успел поддразнить Тан Цу и спросить, что же это за подарок такой, что ему нужно выпить перед тем, как его увидеть, Лу Ляньгуан получил шок: Тан Цу тоже выпил вместе с ним свой бокал до дна.

- Айо, полегче, предок! - Лу Ляньгуан быстро протянул руку и перехватил его бокал. - Как ты можешь так пить с твоим-то желудком?

- Могу, красное вино мне идет нормально, я раньше его пробовал, - серьезно ответил Тан Цу. - А в последнее время у меня больше ничего не болит.

- Это потому, что мы теперь вместе, и я слежу за тем, чтобы ты регулярно ел каждый день, - Лу Ляньгуан приписал себе эту заслугу и потянулся, чтобы ущипнуть Тан Цу за щеку. - М-м-м, неплохо. По крайней мере, теперь тут есть немного мяса. Я до сих пор помню, как мы впервые встретились. Тогда ты реально был слишком худым.

За окнами небоскреба сияли ночные небесные огни. Тан Цу бросил на Лу Ляньгуана взгляд, и в его глазах мелькнули какие-то необъяснимые эмоции. Он не стал отвечать на поддразнивания Лу Ляньгуана, а вместо этого сказал:

- Давай... выпьем еще по бокалу?

- Конечно, давай, - Лу Ляньгуан был несколько сбит с толку.

Тан Цу выпил с ним еще один бокал. На этот раз они пили не быстро, а напротив, медленно смаковали вино. Под предлогом того, что вкус оказался хорош, Тан Цу дважды доливал вина обоим. Его тактика по спаиванию другого человека была и правда неуклюжей. Если бы это был не Тан Цу, то Лу Ляньгуан заподозрил бы, что этот человек что-то против него замышляет.

Рассеянно ведя беседу и в то же время потихоньку наблюдая состоянием Лу Ляньгуана, Тан Цу видел, что выражение лица у того оставалось ясным, и было практически незаметно, что Лу Ляньгуан выпил. Тан Цу неизбежно почувствовал себя немного обескураженным. В мгновение ока исчезло больше половины бутылки, Лу Ляньгуан был практически трезв, а вот у Тан Цу начали проступать признаки опьянения. Его обычно светлокочее и холодное лицо начало слегка краснеть.

- Как ты можешь... - Тан Цу больше не сдерживался. - Как ты можешь все еще не пьянеть?

Лу Ляньгуан придвинулся к нему и схватил за подбородок.

- Ну, значит ты действительно собрался меня напоить, - прикинувшись беспощадным, сказал он. - Говори правду - чего ты хочешь?

Тан Цу даже слегка обиделся. Почему он не напивается? Я уже изо всех сил старался и заставил его выпить так много вина... Если Лу Ляньгуан не напьется, то он так и не осмелится сделать ему свой подарок...

Глаза Тан Цу затуманило опьянение, сделав их похожими на весенний пруд, поверхность которого подернулась рябью. На первый взгляд могло показаться, что он вот-вот заплачет. На мгновение Лу Ляньгуан остолбенел, но, придя в себя, быстро опустил руку.

- Извини, я тебе обидел?

Тан Цу, не произнося ни слова, смотрел на него в течение пары секунд. Он поднял руку, допил красное вино в своем бокале и, словно набравшись от вина смелости, решительно встал и пошел к двери.

Если я не могу получить желаемое таким образом, то придется изменить свой подход.

Шокированный Лу Ляньгуан подумал, что он действительно разозлился. Или, может быть, слишком много выпил, опьянел и закатил истерику. Он поспешно шагнул вперед и побежал за Тан Цу.

- Дорогой, что случилось? Куда ты собрался так поздно ночью?..

И тут в доме с хлопком отключилось электричество.

Вместо того, чтобы выйти из дома, Тан Цу достал из замка квартиры ключ-карту, которая отвечала за подачу электричества. В темноте их обоих окутало двусмысленное настроение. Карта-ключ, которая могла вернуть свет, была небрежно брошена на пол. Под покровом темноты и воздействием опьянения Тан Цу впервые в жизни с энтузиазмом обвил руки вокруг шеи Лу Ляньгуана и сам первый его поцеловал.

После секундного удивления Лу Ляньгуан тут же страстно обнял и поцеловал его в ответ.

Они шли к кровати, сплетаясь друг с другом. Лу Ляньгуан одним движением поднял Тан Цу и уложил того на кровать, а затем прижался к нему сверху. Они оба погрузились в мягкость кровати. В перерывах между поцелуями Лу Ляньгуан почти терял контроль, но все еще пытался сохранить то небольшое здравомыслие, которое у него еще оставалось. Он целовал дрожащее горло Тан Цу, но знал, что не может спуститься ниже - в последний раз он потерял контроль и попытался стянуть с Тан Цу одежду. И хотя Тан Цу изо всех сил пытался ему помочь, когда Лу Ляньгуан поднял голову, он увидел, что на самом деле тот побелел от страха. С тех пор Лу Ляньгуан вел себя особенно осторожно. Он был полон решимости терпеть, не переходя границы, и дать Тан Цу достаточно времени на то, чтобы постепенно привыкнуть к такой близости.

Вот только на этот раз встать он не смог. Тан Цу тесно прильнул к нему и сжал в объятиях.

- Мой дорогой... - стиснув зубы, выдавил Лу Ляньгуан. - Мне нужно на минутку в ванную.

Он только что принял душ, и поэтому причина, по которой он опять собрался в ванную в этот момент, была совершенно очевидна.

Тан Цу стеснялся до такой степени, что дрожал всем телом. Он отчаянно хотел спрятаться в

объятиях Лу Ляньгуана.

- Не уходи... - тихо сказал он. - Иди сюда и разверни свой подарок...

Иди и разверни свой подарок - я твой подарок.

В голове у Лу Ляньгуана оборвалась последняя ниточка рассудка. Он потянулся к ящику у изголовья кровати. Внутри лежали некоторые необходимые вещи, которые он подготовил несколько дней назад.

- Не беспокойся об этом... - губы Тан Цу почти касались его шеи. - Ты можешь взять их позже...

Лу Ляньгуан глубоко вздохнул и снова прижал его к себе, их губы встретились, и языки переплелись.

- Да что такое с тобой сегодня... Я всегда думал, что ты не готов...

- Я сегодня напился.

- Ты не напился до такой степени.

- Я просто сегодня напился! - раздраженно заявил Тан Цу, яростно потянул его за воротник, растерялся и прибавил. - Пуговица... Я не могу ее расстегнуть.

- Дорогой, все в порядке, я сам ее расстегну.

Лу Ляньгуан встал и быстро снял пижамную рубашку, которую Тан Цу не мог стянуть даже после долгих попыток.

Из-под неплотно задернутых занавесок пробивался лучик света. Ослепительные огни яркого пейзажа ночного города сконцентрировались в этом маленьком лучике, который теперь падал на тело молодого человека.

Тан Цу лежал на кровати. Он пристально смотрел на Лу Ляньгуана пока тот расстегивал на себе пижаму. Лучик света последовал за его движением и перепрыгнул через тело, не дав лежащему на постели оторвать от него взгляд.

Лу Ляньгуан сбросил пижаму с кровати вниз. Он наклонился, обхватил ладонями лицо Тан Цу и спросил:

- На что ты смотришь?

Я смотрю на луч света.

Тан Цу потянулся, обнял его и пробормотал:

- Твои родители были правы. Не позволяй другим видеть, просто будь только моим... моим... ты мой...

- Я навечно твой, - Лу Ляньгуан потянул Тан Цу за руку и положил его ладонь на свою обнаженную грудь, обещая. - Я навечно останусь твоим.

Когда пальцы, покрытые смазкой, проникли внутрь, Лу Ляньгуан занервничал гораздо больше, чем Тан Цу. Лоб Лу Ляньгуана заливал пот. Когда пальцы обхватила чужая мягкая плоть, определенная часть его тела внизу уже распухла до боли.

- Больно?

Тан Цу был здоровым взрослым мужчиной и определенно смотрел кое-какие «учебные» видеоматериалы. Тем не менее он не мог подавить странное чувство, возникшее от проникновения в его тело инородного предмета.

- Это не больно, давай быстрее... - подавив вскрик, ответил он.

Чтобы отвлечь Тан Цу, Лу Ляньгуан начал его целовать, дыхание у них сбилось.

- Я, я вхожу...

Плоть Тан Цу стала мягкой и чувствительной с того момента, когда Лу Ляньгуан погладил и приласкал ее, и он уже возбуждился. Покрасневшее лицо Тан Цу словно приглашало Лу Ляньгуана не сдерживаться. Он затаил дыхание и медленно, но уверенно вошел.

Горячий и твердый длинный член медленно вталкивался в тело. Тан Цу стыдливо закрыл глаза и уткнулся лицом в грудь Лу Ляньгуану.

- Больно? - Лу Ляньгуан тяжело дышал. Какими бы теоретическими знаниями он ни овладел, в этом деле он все еще был новичком и не мог не беспокоиться.

Раньше Тан Цу и предположить не мог, что с ним случится что-нибудь эдакое, безумное, вроде

того, как кто-нибудь войдет в его мягкую дырочку. Но теперь его держали за бедра и глубоко проникали внутрь горячим членом. Ему было стыдно, но в то же время он сгорал от желания и простонал:

- Это ощущается так странно... Ммм...

- Если я сменю позу, тебе будет приятней? - дыхание Лу Ляньгуана было неровным, но у него все еще оставались силы исследовать своего тугого и чувствительного любовника внутри.

- Прекрати, прекрати говорить... Ах!

Тан Цу внезапно вскрикнул, и руки, обвивавшие шею Лу Ляньгуана, ослабли. Лу Ляньгуан отреагировал быстро: обхватил руками его талию, а затем продолжил яростно атаковать эту точку.

- А! Помедленней, помедленней, у...

Волна за волной начало появляться странное чувство удовольствия. Тан Цу запаниковал и смутился. Он не мог этого выносить, заскулил и взмолился о пощаде. Пытаясь вырваться, он извивался всем телом, но на этот раз соблазнитель не стал ему потакать и ухватил его за талию, крепко зафиксировав на своем стволе.

- Потерпи, баобей, - Лу Ляньгуан тяжело вздохнул и обнял его, поглаживая уже отвердевший объект желания. Глаза у него были затуманены похотью.

- Прости, я не могу себя контролировать, сегодня ты правда... сводишь меня с ума.

- Я, я не могу... Ах, а! Я не хочу... - ум Тан Цу затуманился, а перед глазами все расплывалось

Он не знал, что выкрикивал в этот момент, он знал только, что Лу Ляньгуан не хотел отпускать его, несмотря ни на что. Он множество раз яростно вонзался в самую мягкую и чувствительную часть его тела, а сильные пальцы сжимали его перевозбужденный член. Обнаженное тело Тан Цу содрогалось, и ему оставалось только свернуться клубочком в объятиях Лу Ляньгуана и рыдать, умоляя о пощаде.

Посреди всего этого хаоса удовольствие, которое он испытывал как впереди, так и сзади, привело Тан Цу к кульминации. В то же самое время Лу Ляньгуан глубоко проник в его тело и осуществил свое давнее желание вместе с ним.

В последние несколько секунд перед тем, как погрузиться в глубокий сон, Тан Цу смутно почувствовал, как на его лоб мягко лег поцелуй.

- Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/13908/1225809>